

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ли Л., Лазарева О.В. Менталитет и национальный характер в русских и китайских паремиях // Litera. 2025. № 2. С.305-316. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.70126 EDN: DXWPWW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70126

Менталитет и национальный характер в русских и китайских паремиях

Ли Лусы

кандидат филологических наук

Аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета

117198, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ |||||lsss19@gmail.com

Лазарева Олеся Викторовна

кандидат филологических наук

Associate Professor, Department of General and Russian Linguistics, Peoples' Friendship University of Russia

117198, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ lazareva-ov@rudn.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.2.70126

EDN:

DXWPWW

Дата направления статьи в редакцию:

14-03-2024

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: В данной исследовательской работе представлен анализ особенностей национального характера и менталитета, воплощенных в паремиях русского и китайского языков, с целью понимания, как языковые обороты отражают культурные и социальные особенности народов. Используя контент-анализ и компонентный анализ

паремий, а также уникальный авторский метод составления паремических портретов с применением лепестковой диаграммы для визуализации, исследование раскрывает, как паремии служат зеркалом национального самосознания и культурной идентичности. Анализируя русские и китайские паремии, исследование выявляет как положительные, так и негативные черты национальных характеров, подчеркивая уникальность и общность в восприятии мира русскими и китайцами. Особое внимание уделяется тому, как паремии отражают важные аспекты быта, социальных связей и национально-культурных особенностей, демонстрируя различия и сходства в менталитете двух народов. Методами исследования послужили контент и компонентный анализ паремий, визуализация с помощью лепестковой диаграммы и авторский метод составления паремического портрета. Научная новизна исследования состоит в использовании авторского подхода к сравнительному изучению паремий, основанному на разработке паремиологических портретов русского и китайского национальных характеров с помощью визуализации в форме лепестковой диаграммы. Исследование вносит значительный вклад в сравнительную культурологию и лингвистику, предлагая инновационный подход к изучению национального характера через паремии, авторы разработали и применили методы сравнительного анализа, что позволило глубже понять национальную идентичность. В заключении, исследование подчеркивает, что паремии являются богатым источником знаний о национальном характере, выделяя общие черты, такие как трудолюбие, честность и коллективизм, а также уникальные особенности, включая страх потери лица в китайской культуре и широту души в русской культуре. Это подчеркивает важность паремий как инструмента для изучения и понимания культурных различий и сходств между народами.

Ключевые слова:

национальный характер, менталитет, паремия, паремический портрет, пословица, яньбой, русский язык, китайский язык, специфическое, характер человека

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что на фоне активизации политических и экономических связей Китая и России возрастает интерес к углубленному изучению китайской и русской традиционной культуры и проведению сопоставительных исследований, что вносит вклад в установление эффективного сотрудничества между странами, учитывающего специфику языковых картин мира двух народов.

Вопросу изучения лингвокультурных особенностей и метафорического параллелизма в паремиях русского и китайского языков посвящено много исследований. Аспектами исследования (на материале одного языка или в сопоставлении) стали семантика паремий русского и китайского языков [15; 19]; логическая и синтаксическая структура паремий [2; 5; 13]; специфическое в паремиях двух языков [10; 17; 21]; аксиологические свойства паремии [16]; паремия как отражение менталитета этноса [3; 8; 9; 11; 12]; паремиология в аспекте перевода и преподавания [7; 18]. Полученные в рассмотренных исследованиях результаты обусловили необходимость дальнейшего изучения презентации национального характера и менталитета в русских и китайских паремиях.

Для достижения цели в работе были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать черты национального характера, воплощенные в русских паремиях;
- изучить черты национального характера и менталитета, представленные в китайских паремиях;
- сравнить общие и специфические черты национального характера, выраженные в русских и китайских паремиях.

Материалом исследования послужила картотека паремий о национальном характере и менталитете в русском (300 единиц) и китайском (350 единиц) языках, извлеченных методом сплошной выборки из словарей пословиц, в том числе моноязычных:

- Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа [Электронный ресурс] URL: <https://vdahl.ru> (дата обращения: 3.09.2023).
- 周静琪. 汉语谚语词典. 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2006 (Чжоу Цзинци. Словарь китайских пословиц. Пекин: Коммерческая Пресса Интернэшнл, 2006).
- Е Фанлай. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок. Пекин: Деловое издательство, 2005.

Теоретическую базу исследования составили работы по теории фразеологии и паремиологии: монография А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, посвященная проблеме выделения единиц фразеологии [1]; научные работы, посвященные принципам анализа и лингвокультурологической значимости, а также терминологической дискуссионности пословиц [2; 3]; научные исследования по лингвокультурологии как аспекту осмыслиения самосознания этноса, отраженного в языке [7; 8]; по паремии как единице лексической системы [10; 17]; по паремии как социокультурному феномену с аксиологической компонентой [13; 16].

Выбор **методов исследования** обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Методами исследования послужили контент и компонентный анализ отобранных понятий ценностей и концептов, связанных с ними. Исходя из словарных дефиниций, были выделены компоненты значения и оценочный аспект, то есть разделение по семам (методысемантического анализа). В ряде случаев применялся этимологический анализ. В случае обнаружения лакун использовался переводческий анализ. Сравнительно-сопоставительный анализ по плану содержания и плану выражения, а также контекстуальный анализ на уровнях предложения и фразового единства позволили посмотреть на пословицы с разных точек зрения, выявить их семантику и раскрыть коммуникативный потенциал. Использование этих методов в сочетании с контрастивным и лингвокультурологическим методами с учетом принципа интегративности позволяет получить более важные сведения о взаимодействии языка и культуры. Значение паремии изучается посредством анализа пословичного конденсата.

Национальная специфика паремий выявляется посредством анализа уникальных и общих с другими языками пословиц [10]. Национальное своеобразие паремий отражают национальные маркёры или этномаркёры, включающие имена собственные, названия артефактов материальной культуры, этнонимы [17]. При этом под уникальными паремиями следует понимать такие выражения, которые не имеют аналогов в других языках, что обнаруживается в результате межъязыкового сопоставления. В свою очередь общие паремии делятся на два типа – интернациональные (общие для родственных языков) и универсальные (общие для неродственных языков).

Используемая в статье методика основана на поэтапном анализе языковой и национально-культурной специфики, предложенном Е. Е. Ивановым, О. В. Ломакиной и Ю. А. Петрушевской [10]. Согласно данной методике, изучение русских и китайских паремий, объединенных общей темой «национальный характер и менталитет», проводилось с учетом следующих этапов:

- первый этап «отбор фактического материала для исследования»;
- второй этап «дифференциация уникальных и общих пословиц в русском и китайском языках»;
- третий этап «установление национально-языкового своеобразия единиц пословичного фонда»;
- четвертый этап «определение национально-культурной маркированности пословицы»;
- пятый этап «выявление объема и характера национальной специфики пословиц» [10].

Результаты анализа были визуализированы с помощью MS Excel на основе полученных количественных данных посредством использования лепестковой диаграммы, которая позволила в наглядной форме отразить паремические портреты национального характера и менталитета русских и китайцев.

Практическая значимость исследования связана с тем, что его результаты могут быть использованы в качестве теоретического материала для проведения сравнительных исследований паремий в русском и китайском языке, при создании учебных материалов для изучающих китайский и русский язык, а также для составления двуязычных китайско-русских и русско-китайских словарей паремий.

Обсуждение и результаты

Выявление общего (универсального) и специфичного в паремиологическом фонде языка является актуальным вопросом современной лингвистики [10]. Это прежде всего связано с тем, что паремии – языковые единицы, наиболее ярко отражающие национально-культурную информацию. Паремии – важный элемент национальной картины мира, в любом языке отражают ценности народа, являются универсалиями, репрезентируемыми в разных формах устойчивых выражений [13; 17].

В общем смысле, «пословица – это фразеологизм со структурой предложения» [1, с. 48]; паремия – это «упаковка опыта», «компактное вместилище», она устойчива к историческим изменениям и продолжает быть широко используемой в языке даже несмотря на то, что реалии, о которых она упоминает, достаточно часто уже не встречаются в повседневной жизни. Помимо этого, паремиям также свойственны анонимность, краткость, законченность, рекомендательный характер, образность и переносный смысл [3]. Однако, между пословицей и паремией существует различие как между частным и общим. Так, пословица является лишь одним из видов паремий, которые также включают другие идиоматические выражения.

В китайском языке известно много видов идиоматических выражений, обладающих семантическими и конструктивными особенностями. Поскольку в рамках настоящей работы в качестве материала исследования используются пословицы, то представляется необходимым рассмотреть их китайских эквивалент **яньюй** 谚语. Данный вид

идиоматических выражений представляет собой устойчивые лаконичные предложения, широко распространенные в народе, которые являются кристаллизацией народного опыта [5-7; 14; 15; 18]. Китайский термин *яньюй* эквивалентен термину *пословица* и *поговорка* в русском языке и выступает одним из основных видов паремий в китайском языке [6].

Собрав материал русских пословиц и китайских *яньюй* о национальном характере и менталитете, мы провели их анализ, выявили уникальные и общие для обеих лингвокультур единицы. Каждая пословица была маркирована подписью с названием черты характера, которую она выражает, что позволило в результате получить два набора данных для русского и китайского языков. В результате использования фильтра в MS Excel, был проведен подсчет паремий по каждой из черт характера и результаты представлены в сводной таблице по каждому языку. Далее мы составили общую таблицу, перечислив каждую из черт национального характера, обнаруженные в пословицах, и отметив количество паремий в каждом из языков (в случае отсутствия паремий с чертой национального характера другого языка, в таблице ставилось нулевое значение). Следующим шагом стало построение лепестковой диаграммы и получение паремических портретов русского и китайского национального характера (Рис.1).

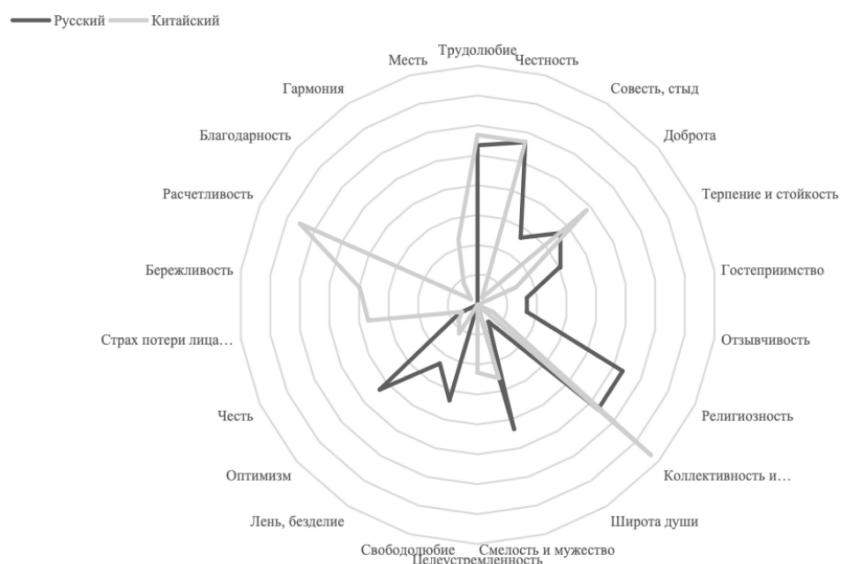

Рисунок 1. «Паремические портреты» русского и китайского национальных характеров

Изучение русских паремий и китайских *яньюй* о национальном характере и менталитете позволило обнаружить, что для них общим является наличие паремий о *трудолюбии*. В этих выражениях воплотилось положительное отношение к труду (рус. У нас самый счастливый человек – трудолюбивый, Землю солнце красит, а человека – труд, рус. Счастье и труд рядом живут, кит. 要想获得幸福, 必先吃苦耐劳 ‘Если хочешь быть счастливым, надо сначала перетерпеть невзгоды и выдержать тяжелый труд’, кит. 劳动是百宝之根 ‘Труд – корень всех сокровищ’. Упорный труд необходим для того, чтобы обеспечить свой быт и жизнь всем необходимым, что было особенно важно для русского человека, проживающего в условиях средней климатической полосы с ограниченным по времени сельскохозяйственным периодом (рус. Упорно трудиться – будет хлеб в закромах

водиться). В Китае, несмотря на более благоприятный климат для сельского хозяйства в южных провинциях, необходимость упорного труда также нашла отражение во многих паремиях (кит. 功夫不负有心人 ‘Тяжелая работа окупается’, кит. 奋斗, 事会成功; 勤劳, 幸福必来 ‘Если будешь много работать, то добьешься успеха, если будешь много работать, придет счастье’). В противоположность трудолюбию, в русских и китайских паремиях находит отражение особое отношение к лени. При этом, если китайские выражения о лени имеют строго негативную оценку (кит. 不怕事难, 就怕手懒 ‘Не бойтесь трудностей, бойтесь просто лениться’; кит. 懒惰是万恶之源 ‘Лень – корень всех зол’), то русские не всегда рассматривают лень как нечто негативное, а в некоторых случаях констатируют лишь фактическое присутствие этой особенности национального характера (рус. Лень прежде нас родилась, Маленькая лень до большой дорастает). Подобное отношение русских к трудолюбию и лени воплощает особенность национального характера – противоречивость.

Общей чертой национальных характеров двух народов выступает отношение к честности (искренности). Честность в русских паремиях предстает как наиболее значимое качество для человека (рус. Честность всего дороже, Некрасив собою, зато честен душою, Честный правды не боится, Честный человек дороже каменного моста), нередко честность присуща бедным людям (Богат, да крив, беден, да честен, Будь гол, да не вор, а беден, да честен). В китайских паремиях честность также представлена как основа и высшая добродетель жизни человека, которая дает человеку уверенность в себе, дает его сильным (кит. 诚实是人生的命脉, 是一切价值的根基 ‘Честность – это источник жизненной силы и основа всех ценностей’, 真诚才是人生最高的美德 ‘Искренность – высшая добродетель в жизни’, 诚实是最丰富的传代物 ‘Честность – самое богатое наследство’, 人无诚不立, 城无信不强 ‘Человек не может устоять без искренности, а город не может быть сильным без веры’). При этом китайские паремии призывают осторегаться людей нечестных и хитрых (кит. 不怕怒目金刚, 只怕眯眼菩萨 ‘Не бойтесь гневноокого Ваджры, а бойтесь узкоглазого Бодхисаттвы, в знач. не нужно бояться людей, кто говорит правду в глаза, пусть даже гневно, а нужно бояться тех, кто смеяется в глаза нечестен’).

В русских и китайских паремиях нашла отражение коллективность как национальная черта. Народы обеих стран полагают, сплотившись, общими усилиями можно достичь более эффективной и слаженной работы, добиться высоких результатов (рус. Наша сила – семья едина», кит. 人心齐, 泰山移 ‘Если люди сплотятся, то и гору Тайшань передвинут’). Универсальное обнаруживается в отношении к соседям (рус. Близкий сосед лучше дальней родни, Худое дело обидеть соседа, кит. 远亲不如近邻 ‘Ближний сосед лучше дальнего родственника’) и в отношении к коллективности как таковой (рус. Одно дерево – не лес, один человек – не народ, кит. 单丝不成线, 独木不成林 ‘Одна нить не может создать полотно, а одно дерево не может создать лес’, 滴水不成海, 独木难成林 ‘Капля воды не может создать океан, а одно дерево не может создать лес’, 莫学蜘蛛各结网, 要学蜜蜂共酿蜜 ‘Не будьте пауками, которые строят свои паутины, а будьте подобны пчелам, которые вместе добывают мед’). Коллективность в китайской культуре тесно связана с представлениями о семье. В паремиях обнаруживается, что важными для семьи являются единогласие и гармония (一家人不说两家话 ‘В одной семье не говорят на двух языках’).

В паремиях русского и китайского языка о национальном характере находит отражение особое отношение к доброте. В частности, в русских паремиях доброта предстает как важное качество человека, которое положительно оценивается как в обществе (рус. Добро век не забудется, Доброта нигде не теряет своего достоинства, Жизнь дана на добрые дела), так и Богом (Кто добро творит, тому Бог отплатит), что также выражает

важную черту национального характера русских как религиозность, обусловленную влиянием христианства на становление национального менталитета. В китайских паремиях доброта как черта национального характера также положительно оценивается (кит. 善有善报 ‘Добро добром и обернется’, 从善如登, 从恶如崩 ‘Делать добро подобно восхождению, делать зло – подобно падению’, 天不可无日月, 人不可无善德 ‘Небо не может быть без солнца и луны, а люди не могут быть без доброты’, 善良的心就是太阳 ‘Доброе сердце – солнце’). При этом в китайской культуре добро в паремиях воплощается в двух формах как 善 шань ‘добросердечность, дружественность’, так и в форме 善德 ‘мэйдэ, высшая добродетель’. Это позволяет обнаружить, что в китайской культуре неоднозначное отношение к доброте.

Общее обнаруживается в наличии терпения как черты и китайского, и русского национального характера. Терпение и стойкость позволяют достигать особых высот в любом деле, преодолевать сложности. Терпение предстает как нечто необходимое, что позволяет сделать будущее более светлым, а жизнь более счастливой. Все это находит отражение в китайских паремиях 困难是人生的教科书 ‘Трудности – учебник жизни’, 高山挡不住太阳, 困难吓不倒英雄 ‘Горы не могут заслонить солнце, а трудности не могут напугать героев’), и в русских паремиях *Русский терпелив до зачина, Час терпеть, а век жить, На хотенье есть терпение, Поживи в рабах, авось, будешь и в господах*. В этих паремиях также обнаруживается неоднозначная особенность русского национального характера, как надежда «на авось», то есть на случайное стечание обстоятельств, что выражает склонность к оптимизму и веру в положительный исход. В русском языке широко известны паремии со словом *авось*, такие как *Русский человек на трёх сваях стоит: авось, небось да как-нибудь, Авось и рыбака толкает под бока, Держался авоська за небоську, да оба в яму упали, Авось, что заяц, в тенета попадает, На авось мужик и пашню пашет (и хлеб сеет), Авось, да небось, да как-нибудь, Авось да небось – такая подпора, хоть брось, Авоська парень добрый: или выручит, или выучит, Авось – вся надежда наша, До того доживем, что авось еще наживем, На авось мужик и хлеб сеет*. При этом *авось* не является безответственностью, а выступает большей открытостью русский людей и готовностью к восприятию любых вариантов исхода некоторого события.

В китайском оптимизме проявляется pragmatичность национального характера. Например, в паремии 吃一堑, 长一智 ‘Каждая неудача делает человека умнее’ можно обнаружить, что любой опыт, любая практика – основа будущего успеха. Прагматичность китайского характера также в большей степени связана не с оптимизмом, а с расчетливостью, которая часто отождествляется с разумностью и считается положительной чертой характера. Это нашло отражение в паремиях 有理赢, 无理输 ‘Разумный побеждает, неразумный проигрывает’, 好茶不怕细品, 好事不怕细论 ‘Хороший чай не боится тщательной дегустации, а добрые дела не боятся подробного обсуждения’.

В обоих лингвокультурах смелость предстает как положительная черта национального характера (рус. Смелость (отвага) города берет, Смелому горох хлебать, а несмелому и щей не видать, кит. 胆大骑龙骑虎, 胆小骑猫骑兔 ‘Смелый ездит на драконе и тигре, робкий – на кошке и кролике’). В русских паремиях *Либо пан, либо пропал, Либо в стремя ногой, либо в пень головой* и др. отражается стремление русского человека к риску.

Далее рассмотрим специфические черты национального характера, которые были обнаружены в результате сравнительного анализа русских и китайских паремий.

В русских паремиях, в частности, нашли отражение такие черты как гостеприимство, отзывчивость, широта души, свободолюбие.

В связи с влиянием истории, географических особенностей, религиозности, гостеприимство стало одной из черт национального характера. Это нашло отражение в паремиях *Хоть не богат, а гостям рад, Гостю щей не жалей, а погуще налей, Хлеб-соль кушай, а добрых людей слушай, Нежданный гость, лучше жданных двух, Доброму гостю хозяин рад.* С этой особенностью национального характера также связывается отзывчивость (За добро добром платят, Худое дело обидеть соседа) и широта души (*Русская душа – нараспашку*).

Свободолюбие в национальном характере русских сформировалось в условиях с социальным опытом ограничений свободы, длительным временем существования крепостного права. Это отразилось в таких паремиях, как *Хоть тяжелая доля, да все своя воля, Воля птичке дороже золотой клетки, Свободный человек ничего не боится, Своя волюшка – раздольюшка* и др.

В китайских паремиях особенности национального характера включают страх потери лица – *мяньцзы*, бережливость, целеустремленность, мстительность.

Что касается страха потери лица, то лицо или *мяньцзы* в китайской культуре связывается с репутацией (人过留名, 雁过留声 ‘Человек, проходя, должен оставить после себя репутацию, как пролетевший гусь оставляет после себя крик’, 鸟惜羽毛虎惜皮, 为人处世惜脸皮 ‘Птица дорожит своими перьями, тигр – своей шкурой, а человек – своим лицом’, 人怕没脸, 树怕没皮 ‘Люди боятся потерять лицо, а деревья боятся потерять кожу’). Сохранение собственной социальной репутации очень важно для китайского человека, что связано с особенностями восприятия мира и общества, а также сильной коллективностью китайской культуры.

Целеустремленность в китайском характере связана с наличием амбиций, что оценивается положительно. Это нашло отражение в паремиях 树怕烂根, 人怕无志 ‘Деревья боятся гнилых корней, а люди боятся отсутствия амбиций’, 不怕学问浅, 就怕志气短 ‘Не бойтесь быть знающими, но бойтесь нехватки амбиций’).

Бережливость как черта национального характера китайцев также обнаруживается во многих паремиях (君子以俭德辟难 ‘Благородный муж использует бережливость, чтобы преодолеть трудности’, 养鱼要蓄水, 致富要积累 ‘Чтобы выращивать рыбу, нужно запасать воду, а чтобы стать богатым, нужно копить’). Бережливость и скромность воспринимаются как положительные черты, при этом им противопоставляется расточительность (кит. 精打细算, 有吃有穿; 大吃大喝, 当屋卖锅 ‘Тщательно планируйте еду и одежду, ешьте и пейте расточительно и продавайте горшки в доме’, 眼下胡花乱铺张, 往后日月空荡荡 ‘Тратить деньги сейчас расточительно, но в будущем солнце и луна опустеют’).

Анализ китайских паремий также позволил обнаружить мстительность как положительную черту национального характера. Согласно паремии 有仇不报非君子, 有冤不伸枉为人 ‘Человек не может считаться благородным мужем, если он не исправил несправедливость, не отомстил врагу’. Также обнаруживается, что месть благородного мужа не должна быть моментальной, а может откладываться на достаточно продолжительный период времени: 君子报仇, 十年不晚 ‘Для мести благородного мужа десять лет даже не срок’, 君子报仇三年, 小人报仇眼前 ‘Благородный муж мстит три года, злодей – сразу’).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**.

Во-первых, проанализировав черты национального характера, воплощенные в русских

паремиях, мы обнаружили, что они включают особое отношение к совести, лени и безделию; честь; оптимизм; гостеприимство; смелость и мужество; честность и положительное отношение к трудолюбию. Паремии также отражают присущую русскому менталитету религиозность и коллективность. Кроме этого, в паремиях воплощена противоречивость русского менталитета (лень / трудолюбие), которая имеет связь с многонациональностью и многокультурностью, сочетанием коллективизма и индивидуализма. Надежда на авось, представленная в русских паремиях, также выступает одной из важных черт национального характера, исторически формировавшейся в условиях периодов войн и кризисов, сильного влияния религиозных представлений о судьбе и роке.

Во-вторых, изучив черты национального характера и менталитета, представленные в китайских паремиях, мы пришли к выводу, что они включают целеустремленность; наличие страха потери лица; бережливость и расчетливость. Среди них целеустремленность формировалась в процессе длительного исторического развития, стремления к совершенствованию, в условиях высокой конкуренции в обществе. Концепция «лица» развивалась в китайском обществе под влиянием учений Конфуция, подчеркивающего важность гармонии в обществе, несоблюдение которой способно привести к потере статуса и репутации. Бережливость также формировалась под влиянием философии Конфуция и даосизма, которые подчеркивают значимость умеренного и сдержанного образа жизни.

И, наконец, сравнив общие и специфические черты национального характера, выраженные в русских и китайских паремиях, мы пришли к выводу, что общим для обеих лингвокультур выступает положительное отношение к труду, честность, доброта, коллективность, смелость, терпение и стойкость. Вполне вероятно, что универсальность трудолюбия обусловлена тем, что для России и Китая сельское хозяйство исторически играло важную роль в жизни людей, которым было необходимо постоянно прикладывать усилия для ухода за посевами и получения урожая. Также отметим, что несмотря на отнесение перечисленных выше черт к общим, стоит отметить, что при более глубоком рассмотрении были обнаружены национальные особенности восприятия этих черт. Так, например, доброта в китайской культуре воспринимается не только как добросердечность, дружественность, но также предстает как добродетель, что связано с влиянием буддизма. Честность в русской культуре связывается с религиозными мотивами и влиянием православия, в то время как в Китае – это неотъемлемая ценность в философских учениях древних философов. Смелость, терпение и стойкость связаны со сложными историческими и geopolитическими условиями, в которых формировались русский и китайский национальный характер.

Специфические черты, выраженные в русских и китайских паремиях, включают гостеприимство, отзывчивость, свободолюбие, способность к риску, надежда на авось. В свою очередь в китайских паремиях отражается положительное отношение к бережливости и расчетливости, сохранению своего лица. Объединяя все перечисленное выше, можно еще раз отметить, что паремии отражают сильное влияние территориальных, исторических, религиозно-философских факторов на формирование русского и китайского национального характера.

Перспективы исследования данной проблематики включают продолжение исследования паремий о национальном характере с целью выявления детальных различий в лингвокультурах Китая и России. Несмотря на то, что в статье изучаются паремии, проанализирован лишь один их вид – русские пословицы и китайские яньюй, в связи с чем перспективно в качестве материала исследования использовать другие виды

паремий.

Библиография

1. Баранов, А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
2. Бредис, М.А. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал / М.А. Бредис, М.С. Димогло, О.В. Ломакина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11. – № 2. С. 265–284.
3. Бредис, М.А. Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование / М.А. Бредис, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 3. – С. 34–43.
4. Ван, Инъи. О сравнении китайских и уйгурских пословиц / Ван Инъи, Лю Хуэй (=王颖意, 柳慧. 试论汉维谚语对比) // Сравнительное исследование культурных инноваций(=文化创新比较研究). – 2022. – № 6 (18). – С. 37–40.
5. Ван, Хунъянь. Анализ синтаксических особенностей китайских пословиц (=王鸿雁. 汉语谚语的句法形式特点分析) // Общественные науки Гуанси(=广西社会科学). – 2005. – № 8. – С. 152–154.
6. Горелов, В.И. Стилистика современного китайского языка / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1979. – 192 с.
7. Дай, Чжаомин. Введение в лингвокультурологию. Пекин: Издательство китайского языка, 1996. (戴昭铭. 文化语言学导论. 北京: 语文出版社, 1996)
8. Дворянова, А.А. Менталитет национальных культур и языковая картина мира // Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации. Сб. статей участников III Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, педагогов и молодых учёных. Науч. редактор Л.Н. Набилкина, отв. редактор Д.Л. Морозов. – Арзамас, 2020. – С. 166–169.
9. Дэчжи, М. Отражение национального характера в русских и китайских пословицах / М. Дэчжи, Т.А. Кыргы // Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры». – Москва, 2017. – С. 118–121.
10. Иванов, Е.Е. Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // Е.Е. Иванов, О.В. Ломакина, Ю.А. Петрушевская // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – № 4. – С. 996–1035.
11. Иосифова, В.Е. Русские и китайские пословицы как составная часть социокультурного феномена народов / В.Е. Иосифова, Ни Ц. // Проблемы лингвистической прагматики / Доклады Международной научной конференции. Отв. ред. А.Н. Ерёмин. – Калуга, 2021. – С. 86–75.
12. Калинина, Е.Е. Отражение национального характера в языковой картине мира чувашского и китайского народов / Лю Ц., Е.Е. Калинина // Ашмаринские чтения. – 2020. – С. 68–69.
13. Ли, Вэй. Нравственное значение и логическая система народных пословиц / Ли Цюшэн, Ли Вэй (=李渭,李秋生. 民族谚语的德育价值及逻辑体系) // Литературное образование (Часть 1)(=文学教育 (上)). – 2023. – № 1. – С. 164–168.
14. Ли, Чуньхун. Новые пути межкультурной коммуникации и преподавания китайских идиом (=李春红. 汉语熟语跨文化传播与教学新路径) // Журнал Вэйфанского университета(=潍坊学院学报). – 2023. – № 23 (4). – С. 6–8.
15. Лю, Ли. Исследование регрессионной модели на основе китайских идиом / Чжоу Хунсиа, Лю Ли (=周红霞,刘莉. 基于汉语熟语的趋返模式研究) // Журнал Хубэйского второго

- педагогического университета(=湖北第二师范学院学报). – 2020. – № 37 (11). – С. 15–19.
16. Нелюбова, Н.Ю. Отражение этнокультурных ценностей в пословицах франкоязычных стран // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 323–335.
17. Селиверстова, Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. – СПб.: ООО «Мирс», 2009. – 269 с.
18. Сунь, Ин. Сравнительное переводоведение китайской и русской поговорочной культуры / Хуан Цзянин, Чжоу Цзин, Сунь Ин (=黄佳宁,周晶,孙莹. 汉俄谚语文化对比翻译研究) // Современная и древняя культура и творчество(=今古文创). – 2022. – № 15. – С. 104–107.
19. Сюн, Чжэнъ. Сравнительное исследование семантики китайских и русских пословиц (=熊珍. 中俄谚语语义的比较研究) // Литературное образование (Часть 1)(=文学教育(上)). – 2021. – № 2. – С. 161–163.
20. Ху, Ц. Языковая картина мира. Некоторые особенности отражения менталитета народа в русской и китайской фразеологии // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Материалы X Международной научной конференции. – Чита, 2017. – С. 219–221.
21. Mikhaylenko, A.Y. Image of a Woman in Chinese and Russian Paroemiae / Novospasskaya N.V., Yang X., Mikhaylenko A.Y. // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2023. – Т. 14. – № 3. – С. 633–646.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Менталитет и национальный характер в русских и китайских паремиях», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению китайского языка в нашей стране.

А с учетом активизации политических и экономических связей Китая и России возрастает интерес к углубленному изучению китайской и русской традиционной культуры и проведению сопоставительных исследований, что вносит вклад в установление эффективного сотрудничества между странами, учитывая специфику языковых картин мира двух народов.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании.

Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной тематики. Автор иллюстрирует классификацию языковыми примерами. Материалом исследования послужила картотека паремий о национальном характере и менталитете в русском (300 единиц) и китайском (350 единиц) языках, извлеченных методом сплошной выборки из словарей пословиц, в том числеmonoязычных: Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа, Чжоу Цзинци. Словарь китайских пословиц, Е Фанлай. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы.

Методами исследования послужили контент и компонентный анализ, методы семантического анализа, этимологический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, контекстуальный анализ, а также контрастивные и лингвокультурологические

методы.

Структурно отметим, что данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, упоминание основных исследователей данной тематики, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Библиография статьи насчитывает 21 источник, среди которых представлены труды как на русском, в том числе русскоязычные работы китайских исследований и труды на английском языках.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования связана с тем, что его результаты могут быть использованы в качестве теоретического материала для проведения сравнительных исследований паремий в русском и китайском языке, при создании учебных материалов для изучающих китайский и русский язык, а также для составления двухязычных китайско-русских и русско-китайских словарей паремий. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Менталитет и национальный характер в русских и китайских паремиях» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.